

3.5. Психологический механизм вовлечения в новые религиозные культы

В период с конца 1980-х годов до настоящего времени на территории бывшего Советского Союза наблюдалось массовое вовлечение населения в новые религиозные культы. Необходимо отметить, что такого рода явления происходили всегда в человеческой истории. В них участвовали от нескольких десятков до миллионов людей. Только в истории России известны массовые движения хлыстов, духовоборов, последователей Малеванного (малеванщина), скопников. Много раз в России возникали массовые эпидемии кликушества, коллективных галлюцинаций, грабежей, самоубийств староверов-раскольников. Так, в 1886 году в период переписи населения в Приднестровье староверкой Виталией была спровоцирована эпидемия самоубийств путем самозакапывания в землю. Такие явления возникали во всех странах вне зависимости от вероисповедания. Часто эти явления связывались с безграмотностью, отсталостью населения. Однако история знает вовлечение в массовые движения высокообразованных и аристократических слоев населения, например, увлеченность имидеями Месмера, Калиостро, Сведенборга, Блаватской.

Наблюдая странное поведение людей, вовлеченных в массовые действия, многие пытались объяснить его природу массовым гипнозом, приемами психического манипулирования, действием наркотических веществ или особых полей. А. Л. Чижевский, например, связывал эти массовые явления с активностью Солнца. Психиатры прошлого, пытаясь понять феномен таких коллективных феноменов, ввели следующие понятия: «психическая эпидемия», «массовое безумие», «массовые исступления», «возрастание нервно-психической возбудимости», «кликушество», «психические эпидемии истерорелигиозного характера», «религиозные безумства», «психическая инфекция», «психопатические эпидемии одержимости» [1, с. 242—405; 2].

Так, И. М. Бабинский, проводя «психиатро-психологический анализ» движения скопчества, отметил следующее: «подобные массовые явления принадлежат к области не затронутым вопросам психологии, не подходя под формы душевных болезней... У фанатиков развитие нелепых убеждений сводится к неправильному пониманию не собственных (как у помешанных), но чужих идей, а усилия их распространять связаны с известной целью, установление которой требует особых исследований... У сектантов глупость, неверные восприятия, ослабление памяти и соображения, и только в условиях окружающей среды заключается источник их заблуждения» [2, с. 143].

И. М. Шерешевский, анализируя работы российских психиатров, посвященные изучению периодически возникающего феномена массового религиозного кликушества на религиозной почве, пришел к выводу, что в образовании психических эпидемий, под которыми отечественными психиатрами понималось одновременное возникновение у группы людей одинаковой болезненной идеи, вызывающей с их стороны сходные действия, имеющие контагиозное распространение, главная роль отводилась предше-

ствующим влияниям, обусловленным внешними условиями преимущественно социально-психологического плана [2, с. 146—147].

Таковую же массовую психическую зараженность отдельными идеями мы наблюдаем и в новейшее время. Особенно выражено оно было на территории бывшего Советского Союза в период конца 1980-х — начала 1990-х годов. Большинство жителей бывшего СССР устремлялись к телевизорам и замирали перед магическим взором Кашпировского, при этом многие, как сомнамбулы, двигались в странном танце или в исступлении вращали головами. После этого настало время массового увлечения оккультизмом и новыми религиями, которое фактически продолжается и в настоящее время.

Этим явлением охвачены миллионы. При этом обнаруживается явная направленность этого явления на подчинение больших масс людей одному лицу или одной социальной группе. Также наблюдается определенный эффект у отдельных лиц, вовлеченных в подобные, по определению А. Л. Чижевского, «психические эпидемии», — формирование социально-психологической зависимости от этого явления. В связи с этим данный феномен требует специального исследования по выявлению механизма его формирования.

С нашей точки зрения наиболее явно этот феномен проявляет себя в новых религиозных культах. Изучение эффекта вовлечения в них с формированием социально-психологической зависимости у отдельных лиц был проведен нами на основе анализа литературных источников, принадлежащих различным направлениям культов «нового времени», распространенных в Беларуси, и анализа поведения отдельных их последователей.

Так называемые культы «нового времени» [3] (КНВ) являются одним из тревожных явлений современности. Их идеологи объявляют себя носителями религии «новой эры» — эры Водолея (или «сатви-юга», или «человечество 6-й коренной расы»), которая приходит на смену эры Рыб или христианства (или «кли-юги», или «человечества 5-й коренной расы»). Синонимами этого понятия являются неомистицизм, оккультизм, сектантство, неокульт, нью-эйдж, «новое мышление». Сектоведы в понятие КНВ часто включают такие явления, как «психокульты» и «многоуровневый маркетинг». Основной направленностью этих культов является создание глобальной мировой религии. Многие исследователи, объединяя этот широкий круг новых социальных явлений, определяют его одним понятием — манипулирование сознанием [4, 5].

У последователей КНВ обнаруживаются все признаки зависимого поведения: потребность находиться в контакте с членами своей организации, посещать все мероприятия культа, вести разговоры на культовые темы, следовать предписаниям культа, стремление выполнять рекомендации своего «духовного» наставника, следовать определенным стереотипам поведения, вкладывать свои средства для укрепления культа и т. п.

Однако при этом необходимо отметить, что такие проявления явной психосоциальной зависимости в КНВ имеют свою природу, динамику и по отдельным признакам не соответствуют критериям зависимости как психического и поведенческого расстройства. Например, согласно междуна-

родной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) для определения зависимого расстройства личности у индивида должны присутствовать как минимум четыре признака из числа следующих: 1) активное или пассивное перекладывание на других ответственности в важнейших решениях своей жизни; 2) подчинение своих собственных потребностей другим людям, от которых индивидуум зависит, и излишняя податливость их желаниям; 3) нежелание предъявлять даже разумные требования людям, от которых индивидуум находится в зависимости; 4) чувство неудобства или беспомощности в одиночестве из-за чрезмерного страха оказаться неспособным позаботиться о себе; 5) страх остаться покинутым и предоставленным самому себе; 6) ограниченная способность принимать повседневные решения без усиленных советов и подбадривания со стороны окружающих [6].

Этот факт отмечают те немногочисленные исследователи, которые начали изучать феномен религиозного поведения. Однако появляющиеся статьи посвящены в основном особенностям психических расстройств, связанных с верой человека [7, 8]. При этом известно, что большинство лиц, вовлекаемых в деятельность организаций и групп религиозной направленности, и в том числе КНВ, являются здоровыми людьми. Однако их зависимость от религиозной группы и от религиозных установок является причиной нарушения их социальной жизни, разрушения семьи и, иногда, провоцирующей основную причину массового религиозного кликушества и фанатизма.

Наш анализ жизненных установок лиц, вовлеченных в деятельность КНВ, позволил выделить следующие проявления их психосоциальной зависимости.

1. Важной и специфической особенностью личности человека с зависимостью от культа является формирование у него в период инициации в КНВ высшей жизненной ценности или «сверхидеи» («духовное совершенствование», «спасение человечества», построение «идеальной» социальной общности, приобретение «сверхвозможностей» и т. п.). Она задается культом, достаточно быстро интериоризируется индивидом и определяет его потребность связать свою жизнь с культом как носителем этой ценности.

2. Признаки классического зависимого поведения у последователя КНВ наблюдаются в большинстве случаев только на стадии неопита. В его поведении обнаруживается азарт или ощущение близости и доступности «Бога», «истины», «космической иерархии» «сверхвозможностей» и т. п. В этот период формируется также и зависимость от группы — в поведении неопита можно наблюдать все эффекты, обусловленные групповой динамикой и групповым давлением [9]. Таким образом, в период начальной стадии инициации в КНВ психосоциальная зависимость индивида обусловлена как его ценностными ориентациями, так и групповыми факторами.

3. У большинства членов культа на более поздних стадиях членства появляется критичность по отношению к своему культу. Однако, защищая свои высшие ценности, индивид может связать наблюдаемые недостатки с отдельными лицами, которые якобы неправильно следуют предписаниям культа. Часть последователей затем может остаться в культе и далее занимать в нем или лидирующие, или ревизионистские позиции. При этом

их поведение только с определенным допущением можно назвать зависимым. Многие другие последователи покидают иницирующий культ. Однако в последующем их можно видеть или в качестве активно вовлеченных членов, или в качестве лиц с нефиксированным членством в других организациях КНВ, где они пытаются найти окружение, соответствующее их высшей жизненной ценности.

4. Выраженная классическая форма психосоциальной зависимости от КНВ наблюдается только у лиц с индивидуальной склонностью к зависимому поведению. Для них культ и культовая организация являются внешними регуляторами его поведения и жизни в целом. При этом в культовой организации они получают конкретную социальную поддержку.

Быстрое и стойкое формирование высшей жизненной ценности у последователей КНВ, с нашей точки зрения, обусловлено, во-первых, вероучением КНВ и, во-вторых, психологическими причинами, побуждающими индивидов следовать идеям КНВ.

Для понимания особенностей вероучения КНВ нами был предложен социально-психологический анализ вероучений и деятельности КНВ, под которым мы понимаем:

императивы «высшей силы» последователям КНВ; эталонные черты личности, формируемые в этом культе;

особенности положения человека по отношению к «высшей силе» в КНВ; характер взаимоотношений между последователями внутри организаций КНВ.

Данный подход при проведении анализа аутентичных источников КНВ (всего проанализировано около 300 источников различных направлений КНВ) позволил выделить следующие критерии КНВ как религиозного феномена: 1) современный человек как объект критики НЭ; 2) особенности человека будущего общества; 3) особенности, которыми, с точки зрения идеологии КНВ, должен обладать человек и социальная общность в переходный период; 4) особенности будущей социальной общности.

Кратко эти критерии КНВ наполняются следующим содержанием.

1. Причина негативного развития мира, по мнению идеологов КНВ, — человек, который, не считаясь, якобы, с «божественным повелением», развил в себе разумное начало и на его основе создал «деструктивную» цивилизацию. Сформировавшаяся цивилизация еще более усугубляет это положение, мешая человеку развиваться духовно.

2. По мнению последователей КНВ, сознание «нового» человека должно быть всеобъемлющим, т. е. «природным», «планетарным» или «космическим». С одной стороны, под таким сознанием понимается забота обо всей Земле и о космическом пространстве, с другой — особая форма трансцендентности (или даже форма жизни человека), в которой отсутствует мышление, привязанность сознания к телу и присутствует гипотетичная всеобъемлющая «космическая» или «природная» содержательность. Этот «новый» человек должен, по мнению идеологов КНВ, обладать сверхвозможностями.

3. Для того чтобы стать эволюционной основой будущей «6-й коренной расы», по мнению идеологов КНВ, современный человек должен стать

активным последователем культов, стать на «путь сознательной эволюции», избрать себе «учителя», который, якобы, знает этот «путь». Считается, что «учителя» владеют «высшими знаниями», полученными ими от учителей «высшего порядка» и от «высших сил».

4. Идеальная, с точки зрения идеологов КНВ, социальная общность будущего мира представляет общеземное «духовное единение» или братство, организованное по принципу иерархии «учителей» или «духовных наставников».

Выделенные нами социально-психологические характеристики КНВ обладают всеми свойствами «сверхидеи», способной увлечь многих и стать для них высшей жизненной ценностью.

Определяя психологические причины, побуждающие индивидов присоединяться идеям КНВ, необходимо отметить, что современные психологические технологии влияния опираются на естественные человеческие тенденции, побуждающие людей искать способы их удовлетворения. Следующие из них, с нашей точки зрения, становятся основой для манипуляций сознанием человека в КНВ: тенденция группирования; стремление к превосходству; стремление к таинственному; сложные жизненные обстоятельства; ориентация на героя; экзистенциальный аспект или явление «духовной пустоты»; импринтинг.

Наиболее широко используемая психологическая технология в современных КНВ опирается на тенденцию группирования, явившуюся в свое время базой для создания групповой психотерапии или специфических методических приемов вовлечения человека в групповое взаимодействие и объединение отдельных лиц в социальные группы [10]. В КНВ основная деятельность вовлеченного обычно происходит в небольших группах. Групповое сплочение в них осуществляется через: а) усиление неформальных межличностных контактов; б) ориентацию на общую цель; в) взаимную деятельность вначале по изучению предложенных знаний, а затем на укрепление данной организации; г) возникновение мнимой или реальной угрозы извне; д) деятельность харизматического лидера.

Стремление к превосходству — одна из базисных психологических тенденций человека [11]. Неокультовые объединения максимально полно реализуют и эту тенденцию через следующие тезисы: «исповедующие наше учение выше всех остальных людей», «мы хороши, весь мир плох», «создатель нашего учения — единственный и самый главный представитель Бога».

Некоторые психологические технологии опираются на стремление к таинственному и на наличие сложных жизненных обстоятельств. Надежда мгновенно исцелиться, овладеть мистическими силами, быть приобщенным к клану управляющих «планетной эволюцией» движет многими в поиске наиболее простых путей его достижения. Чаще всего чудесами являются психологические феномены, имеющиеся в арсенале грамотного психолога. Обычно они являются результатом: 1) группового взаимодействия; 2) специальной психотехники (в КНВ обычно применяются техники медитативного и трансового характера, в последнее время стали популярны дыхательные технологии) [12]; 3) действия убеждения; г) прямого или косвен-

ного внушения со стороны лидера или идеолога культа; 4) прямого личностного воздействия манипулятивного характера; 5) иногда гипноза.

В построении своей жизни человек, в особенности молодой, ориентируется на избранный им идеал, персонифицированный в «героях» или «образах совершенной личности» [13]. Обычно это носитель эталонных для данного человека личностных качеств. В КНВ для подражания предлагаются основатели культовых культов с их идеализированными биографиями.

Зрелый человек сталкивается с проблемами смысла своего существования, задумывается о жизни и смерти. Этот аспект в современных психологических теориях часто рассматривается как базисный в структуре личности человека [14, 15]. В КНВ этот вопрос является центральной темой бесед и проповедей, чем удовлетворяет потребность в разрешении экзистенциальных проблем личности и заполнение «духовной пустоты».

При вовлечении индивида в КНВ можно наблюдать своеобразный духовный импринтинг. Большинство людей являются абсолютно «стерильными» в отношении мистического и религиозного образования. В связи с этим многие достаточно зрелые, интеллектуально развитые люди, впервые столкнувшись с религиозной пропагандой, становятся слепыми, преданными последователями так называемых «учителей».

Психологические тенденции, отмеченные выше, могут при определенных условиях способствовать развитию независимой, творческой, зрелой личности. Однако они же становятся той ловушкой, которая является основой психологических манипуляций. В настоящее время организации различных направлений КНВ активно включают в свою деятельность психологические тренинги и психологические консультации, что также способствует формированию психологической зависимости от культа и формированию иллюзорности, что именно в культе можно получить психологическую поддержку и знания.

Проведенные исследования позволили выделить следующие личностные черты, формируемые в КНВ.

1. Для последователей КНВ характерно наличие общего кумира и (или) носителя эталонных психологических и моральных качеств, что является основой для формирования их общего личностного стереотипа.

2. Последователи КНВ искренне убеждены, что только организация, к которой они принадлежат, дает «правильные» ориентиры, что только в нее входят лучшие люди («избранники Бога»), что вне организации находятся люди, идущие по «неправильному» пути, что социальный мир, культура, наука и цивилизация также устроены неверно.

3. Негативное отношение к окружающему социальному миру формирует у последователей КНВ страх перед ним, боязнь оказаться под его влиянием. Чаще всего они используют следующие способы защиты от его воздействия: непользование средствами массовой информации, использование информационных источников только данной организации; избегание контактов с людьми, не являющимися членами организации, желание взаимодействовать только со «своими»; в некоторых случаях предпочтение продуктов питания, одежды, распространяемых через организацию, желание получить работу внутри данной организации.

4. Последователи КНВ искренне убеждены, что призваны построить идеальное общество на Земле. Под идеальным обществом понимается мирное существование всех народов и государств. Часто это единое общество, не имеющее отдельных государств, имеющее единую духовную идеологию и единого духовного лидера. В некоторых случаях признается существование других религий, но они должны находиться под патронажем их идей унификации и их духовного лидера. В других случаях последователи культа убеждены, что все религии будут заменены тем верованием, которое они исповедуют.

5. Последователи КНВ считают, что в настоящее время они являются первопроходцами и первыми проповедниками и «апостолами» будущей мировой религии, поэтому они считают себя образцом для подражания. Внутренне они убеждены в своем превосходстве над остальными людьми. Реально они демонстрируют образцовое моральное поведение.

6. Стремление к проповеднической деятельности часто определяет выбор профессий среди последователей КНВ. «Модными» среди них становятся сферы управления, социальной работы, благотворительности, образования, воспитания, медицины, психологии.

7. В организации тоталитарной направленности формируется фанатично преданный ей последователь, направляющий свою жизнь и все свои финансы на служение ей, смиренно переносит все лишения, готовый безоговорочно подчиниться приказам лидера и пойти на жертвы во имя ее идей и процветания.

Таким образом, анализируя особенности верований и деятельности КНВ с социально-психологических позиций, можно сделать вывод о том, что их учения и психологические технологии работают непосредственно с человеком в направлении его деиндивидуализации и подчинения культу. Идеальный член КНВ — человек, безоговорочно принимающий идеологию и манипуляции со стороны «учителя» (колдуна, жреца, экстрасенса, контактера и проч.). Однако при этом он является деятельным, сознательным последователем КНВ, участвующим в этом движении добровольно. Наблюдаемые в КНВ формы психоциальной зависимости могут быть обусловлены применением специальных психологических технологий манипулирования сознанием. При этом обнаруживается, что эти технологии направлены также на формирование у последователя «сверхидеи» или высшей жизненной ценности.

В связи с этим связывать психосоциальную зависимость последователя КНВ только со слабыми сторонами личности не всегда правомерно. Однако когда такие специфические особенности последователя КНВ, как деиндивидуализация; зависимость от групповых факторов; подчиненность сверхидее, заданной извне и являющейся по сути коллективной; отрицание сформировавшихся в обществе норм и правил поведения; стремление к сверхвозможностям; опора на сознательный выбор — выступают в комплексе, они становятся основой зависимого поведения в КНВ. При этом основополагающей является сверхидея, в которую включены как составные элементы все остальные перечисленные выше позиции. Именно такая сверхидея с ее составляющими компонентами может стать основой вовлечения в КНВ новых последователей или даже стать основой «психической эпидемии».

Литература

1. *Чижевский, А. Л.* Космический пульс жизни / А. Л. Чижевский. — М.: Мысль, 1995. — 768 с.
2. *Шерешевский, А. М.* Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств / А. М. Шерешевский // Социально-психологические исследования в психоневрологии. — Л.: Ленингр. науч.-исслед. психоневр. инст. им. В. М. Бехтерева, 1980. — С. 142—148.
3. *Perspectives on the New Age* / edited by J. R. Lewis and Y. G. Melton. — New York: State University of New York Press, Albany, 1992. — 360 p.
4. *Волков, Е. Н.* Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е. Н. Волков // Журн. практ. психолога. — 1996. — № 5. — С. 86—95.
5. *Хассен, С.* Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С. Хассен. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. — 400 с.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Классификация психических и поведенческих расстройств. Клиническое описание и указания по диагностике. — СПб.: АДИС, 1994. — 301 с.
7. *Скугаревская, Е. И.* Психические последствия воздействия деструктивных культов, феномен зависимости, насилие и агрессия / Е. И. Скугаревская, С. А. Скугаревский // Неокульты: «новые религии» века?; под ред. А. С. Майхровича. — Минск: Четыре четверти, 2000. — С. 101—108.
8. *Кондратьев, Ф. В.* Виды социально-значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект): пособие для врачей / Ф. В. Кондратьев. — М.: ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2006. — 79 с.
9. *Янчук, В. А.* Введение в современную социальную психологию / В. А. Янчук. — Минск: АСАР, 2003. — 768 с.
10. *Рудестам, К.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / К. Рудестам. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.; Ялом, И. Теория и практика групповой психотерапии / И. Ялом. — СПб.: Питер, 2000. — 640 с.
11. *Адлер, А.* Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. — М.: Когито-Центр, 2002. — 220 с.
12. *Грофф, С.* Холотропное сознание: Три уровня человеческого сознания и их влияние на нашу жизнь / С. Грофф. — М.: АСТ и др., 2002. — 287 с.
13. *Ассаджоли, Р.* Психосинтез / Р. Ассаджоли. — Киев: Ваклер, 1997. — 320 с.
14. *Экзистенциальная психология, Экзистенция.* — М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. — 624 с.
15. *Ялом, И.* Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М.: Класс, 1999. — 576 с.

3.6. Особенности проявления экстремизма на религиозном основе в Российской Федерации.

Правовые аспекты противодействия религиозному экстремизму

Проявление экстремизма в современной России закономерно, так как сегодня российское общество сталкивается с системным кризисом, который затронул всю социальную систему. Переход к рыночной экономике сопровождался сменой ориентиров и переоценкой традиционных ценностей, а кризис общества и его социальных институтов, коммерциализация средств массовой информации привели к проблемам и конфликтам, связанным с нарушением основных прав личности. При общем ухудшении условий жизни проявляется «психологическая усталость», неуклонно растет криминализация общества. В результате в среднем по Российской Федерации на 10 тыс. населения приходится 250—260 преступлений [1, с. 43].

К числу проблем, требующих глубокого анализа со стороны специалистов различных отраслей науки, следует отнести проблемы, связанные